

АРКТИКА — ЗОНА КОНФЛИКТА?

DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-113-144

Научная статья / Research paper

В.Н. Конышев, М.Л. Лагутина, А.А. Сергунин*

МЕЖДУНАРОДНОЕ АРКТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9*

*Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС
199178, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603022, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23*

Арктика, которая долгое время рассматривалась как регион, находящийся за рамками международных конфликтов и противоречий,

* *Конышев Валерий Николаевич* — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительных политических исследований, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: konyshev06@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7257-6848); *Лагутина Мария Львовна* — доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (e-mail: m.lagutina@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6240-7488); *Сергунин Александр Анатольевич* — доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; профессор, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; профессор, Нижегородский государственный университет (e-mail: a.sergunin@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-4683-0611).

* Исследование выполнено при поддержке СПбГУ, шифр проекта 124032600010-1.

постепенно превращается в объект межгосударственного соперничества. Вместе с тем даже «украинский кризис» 2014 г. и начало специальной военной операции не отменили полностью присущую региону логику взаимовыгодного сотрудничества. Цель настоящей статьи заключается в определении потенциальных направлений для продолжения, а возможно, и углубления конструктивного диалога в Арктике. В связи с этим в рамках данной статьи последовательно рассматриваются новейшие тенденции в межгосударственном взаимодействии в таких областях, как: совершенствование международно-правового режима в Арктике, развитие сотрудничества в области энергетики, транспорта, логистики, научных исследований, выработки адекватной климатической стратегии и экологического мониторинга. Авторы заключают, что, хотя деструктивная позиция «коллективного Запада», занятая им в отношении России в Арктике в последние годы, создала немало проблем для развития плодотворного международного сотрудничества в регионе и во многом обесценила концепцию «арктической исключительности», возможности для восстановления конструктивного диалога во всех рассмотренных областях сохраняются. Особую роль в этом процессе может сыграть научная дипломатия. В то же время авторы констатируют, что этот диалог будет развиваться в новых условиях: происходит формирование двух мало пересекающихся сфер международного сотрудничества в Арктике. Одна из них охватывает взаимодействие между странами «коллективного Запада», которое «кристаллизуется» вокруг «ядра» в виде США и НАТО, вторая же включает отношения между Россией и дружественными ей странами Азии (Китай, Вьетнам, Индия, ОАЭ), причем круг этих стран в перспективе может расшириться.

Ключевые слова: Арктика, Россия, США, НАТО, БРИКС, Северный морской путь, Полярный кодекс, Арктический совет, международное сотрудничество, «синяя экономика»

Для цитирования: Коньшев В.Н., Лагутина М.Л., Сергунин А.А. Международное арктическое сотрудничество в эпоху глобальной нестабильности: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 2. С. 113–144. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-113-144.

**Valeriy N. Konyshev, Maria L. Lagutina,
Alexander A. Sergunin**

**INTERNATIONAL ARCTIC COOPERATION
IN THE ERA OF GLOBAL INSTABILITY:
CHALLENGES AND PROSPECTS**

*St. Petersburg State University
7-9 University Embankment, St. Petersburg, 199034*

*North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
57-43 Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Sredny Avenue, 199178*

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022*

The Arctic, which has long been regarded as a region free from international conflicts and contradictions, is gradually becoming an arena of interstate rivalry. At the same time, even the 'Ukrainian crisis' of 2014 and the beginning of the special military operation did not completely cancel the mutually beneficial cooperation present in the region. This article identifies potential areas for continuing and possibly deepening the constructive dialogue in the Arctic. In this regard, this article examines the latest trends in interstate cooperation in such areas as international legal regime, interaction in the fields of energy, transport logistics and scientific research, as well as elaboration of an adequate climate strategy and environmental monitoring in the Arctic. The authors conclude that although the destructive position of the 'collective West' toward Russia in the Arctic in recent years has created many problems for the development of fruitful international cooperation in the region and has largely devalued the concept of 'Arctic exceptionalism', opportunities for restoring constructive dialogue in all the areas considered remain. Science diplomacy could play a special role in this process. At the same time, the authors state that this dialogue will develop under new conditions: two hardly overlapping spheres of international cooperation in the Arctic are emerging. One of them encompasses interactions between the countries of the 'collective West', crystallizing around the 'core' represented by the United States and NATO, while the second centers around relations between Russia and friendly Asian countries (China, Vietnam, India, UAE), and the number of these countries may increase in the future.

Keywords: Arctic, Russia, USA, NATO, BRICS, Northern Sea Route, Polar Code, Arctic Council, international cooperation, 'blue economy'

About the authors: *Valeriy N. Konyshev* — Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Chair of Comparative Politics, North-West Institute

of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (e-mail: konyshev06@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7257-6848); Maria L. Lagutina — Doctor of Sciences (Political Science), Professor, St. Petersburg State University (e-mail: m.lagutina@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6240-7488); Alexander A. Sergunin — Doctor of Sciences (Political Science), Professor, St. Petersburg State University; Professor, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (e-mail: a.sergunin@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-4683-0611).

Acknowledgements: The research was funded by the St. Petersburg State University under the project no. 124032600010-1.

For citation: Konyshev V.N., Lagutina M.L., Sergunin A.A. 2025. International Arctic cooperation in the era of global instability: Challenges and prospects. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 2, pp. 113–144. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-113-144. (In Russ.)

Долгое время, даже в период холодной войны, в мировом политико-академическом сообществе была популярна концепция «арктической исключительности». Суть ее заключалась в том, что независимо от характера общих отношений между арктическими государствами и/или военно-политическими блоками (например, НАТО и Варшавским договором) Арктика неизменно оставалась вне рамок геополитического соперничества региональных и глобальных игроков [Knecht, 2013; Knecht, Keil, 2013]. Все стороны негласно признавали уникальный характер этого региона, где у международных акторов было больше точек соприкосновения, чем разногласий.

Это касалось сотрудничества в сфере рыболовства (соответствующие соглашения СССР/России с Норвегией, Гренландией, Фарерскими островами, США), оказания помощи на морях, предотвращения инцидентов между военными кораблями, диалога между коренными народами, изучения изменения климата, экологического мониторинга и проведения различных совместных научных исследований [см. подробнее: Young, 2012]. Неслучайно первая значимая советская мирная инициатива — «мурманская речь» М.С. Горбачёва¹ (как бы противоречиво ее ни оценивали современники и нынешние

¹ Главное теперь — практическое осуществление задач перестройки: Сборник материалов о поездке М.С. Горбачёва в Мурманскую область 30 сентября — 2 октября 1987 г. М.: Политиздат, 1987. С. 35–38.

исследователи) — была предпринята именно в отношении Северной Европы [Фокин, Смирнов, 2012: 6–11]. Даже западные исследователи признают, что именно эта инициатива дала толчок идее арктического сотрудничества, прежде всего в природоохранной сфере, а также в области диалога между коренными народами Крайнего Севера («процесс Рованиеми») [Åtland, 2008]. Позже это сотрудничество оформилось институционально в виде Арктического совета (1996).

Парадоксально, но факт, что даже после начала «украинского кризиса» в 2014 г. концепция «арктической исключительности» продемонстрировала свою живучесть [Dolata, 2015: 4–5; Kärpylä, Mikkola, 2015; Exner-Pirot, Murray, 2017]. Несмотря на общее ухудшение отношений между Россией и «коллективным Западом» и свертыwanie ряда совместных энергетических и судостроительных проектов, экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) происходило достаточно динамично. Арктический совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Северный форум (международное объединение арктических регионов) и другие многосторонние институты продолжали интенсивно работать, и даже возникали новые региональные учреждения (см. далее).

Однако с началом российской специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 г. «коллективный Запад» резко поменял свою позицию по вопросам арктического сотрудничества и сделал совершенно определенный выбор в пользу курса на конфронтацию, а не на взаимодействие в этом регионе. Характерно, что враждебность Запада распространилась не только на Россию, но и на Китай, которого стали подозревать в пособничестве Москве и наличии собственных экспансионистских устремлений в Арктике.

Популярной темой в западном политико-академическом обществе стал дискурс о «конце» «арктической исключительности» [Branka, 2022; Devyatkin, 2023]. По мнению большинства западных политиков, ученых и аналитиков прикладного плана, Арктика больше не имеет иммунитета перед воздействием извне, т. е. перед международными кризисами типа украинского или любого другого, в который вовлечены Россия и ее соперники из западного лагеря. По этой причине в мировом (не только западном) научно-аналитическом сообществе довольно расхожим стало мнение, что якобы возможности для международного сотрудничества в Арктике от-

существуют как в настоящее время, так и в обозримой перспективе² [Журавель, Медведев, 2023: 63–68; Журавель, 2024].

Было бы неправильно полностью отвергать тезисы о «конце» «арктической исключительности» и кризисе международного арктического сотрудничества. Во многом они отражают нынешнее состояние дел в данном регионе. Однако стоит разобраться более предметно и без эмоций относительно того, какой урон арктическому сотрудничеству был нанесен действиями «коллективного Запада», в каком состоянии находятся конкретные (функциональные) сферы этого сотрудничества, в каком направлении оно эволюционирует и, наконец, каковы его перспективы в обозримом будущем.

В связи с этим в рамках данной статьи рассматриваются не только негативные последствия событий на Украине для Арктики, но и ряд пока еще скромных, только намечающихся позитивных тенденций в регионе, например положительная динамика в оформлении международно-правового режима, развитие сотрудничества в области энергетики, транспорта, логистики, научных исследований, выработки адекватной климатической стратегии, экологического мониторинга. В каждой из этих областей также отслеживается институциональная динамика, хотя она развивается весьма неравномерно в зависимости от сферы взаимодействия между арктическими игроками. В фиксации этих намечающихся позитивных тенденций и определении потенциальных направлений арктического сотрудничества в период международной турбулентности и заключается новизна авторского подхода.

Последствия «украинского кризиса» для региональной подсистемы международных отношений

Первые отрицательные последствия кризиса на Украине Арктика ощутила сразу после его начала в 2014 г. [Хотькова и др., 2014; Konyshov, Sergunin, 2017]. Американские, европейские и японские компании довольно быстро покинули большинство энергетических проектов в АЗРФ (особенно на шельфе). «British Petroleum»,

² Paul M. Arctic repercussions of Russia's invasion: SWP comment no. 39 // Stiftung Wissenschaft und Politik. June 2022. Available at: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2022C39_ArcticAndRussiasInvasion.pdf (accessed: 15.06.2025); Woudhuysen J. The battle for the Arctic: Russia, China and the West are scrambling for control over the frozen tundra // Spiked. 28.12.2023. Available at: <https://www.spiked-online.com/2023/12/28/the-battle-for-the-arctic/> (accessed: 15.06.2025).

«Shell», «Equinor» (бывшая «Statoil») сохранили свое участие в ряде нефтегазовых проектов на суше АЗРФ. Единственным исключением была французская компания «Total Energies», которая, сохранив свою долю в 20% в первом проекте «Новатэка» по производству сжиженного природного газа («Ямал СПГ» в Сабетте), продолжала активно сотрудничать с российским партнером. Москве пришлось искать замену западным компаниям среди китайских и индийских инвесторов. Так, в том же «Ямал СПГ» на смену ушедшим западным инвесторам пришли китайские «China National Petroleum Company» (20%) и Фонд Шелкового пути (9,9%) [см. подробнее: Alexeeva, Lasserre, 2018: 276–277].

Японские корабли отказались строить газовозы ледового класса для транспортировки сжиженного природного газа (СПГ) с Ямала. В итоге заказ на строительство 15 кораблей ушел к южнокорейской «Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering Company» (ныне «Hanwha Ocean») [см. подробнее: Эпштейн, Тахаева, 2018].

Западные страны свернули диалог с Россией в сфере военной безопасности. В частности, российских представителей перестали приглашать на заседания Круглого стола арктических сил безопасности, созданного в 2010 г. Прекратил также свою деятельность Арктический форум глав оборонных ведомств.

Россия отказалась от идеи превращения Арктического совета из межправительственного дискуссионного форума в полноценную международную организацию с правом принятия обязывающих решений и обсуждения вопросов военной безопасности [см. подробнее: Sergunin, 2021]. В сложившейся ситуации важно было сохранить Арктический совет хотя бы в его тогдашнем виде, чтобы иметь хоть какую-то международную дискуссионную площадку в регионе.

Тем не менее во многих областях арктическое сотрудничество продолжалось и даже переживало некоторый подъем. Так, японские компании подключились ко второму проекту «Новатэка» по производству СПГ на Ямале — «Арктик СПГ-2» [см. подробнее: Полхова, Сергунин, 2020].

Возникли новые региональные институты: Арктический экономический совет (2014) и Арктический форум береговых охран (2015). В 2014–2015 гг. Международная морская организация (ММО) приняла так называемый Полярный кодекс, вводивший новые требования к обеспечению безопасности морского судоходства

и снижению загрязнения с судов в полярных водах³. В 2017 г. под эгидой Арктического совета восемь его членов подписали межправительственное соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества⁴, что было существенным шагом в развитии научно-технических связей не только между арктическими государствами, но и с внерегиональными игроками, имевшими статус наблюдателей в этом форуме [Sergunin, Shibata, 2023]. Наконец, в 2018 г. было подписано очень важное соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в районе открытого моря центральной части Северного Ледовитого океана (СЛО)⁵. Это соглашение помимо ряда «официальных» арктических государств (России, Норвегии, Дании, США, Канады, Исландии) включало других игроков с глобальными интересами в области рыболовства (КНР, Японию, Южную Корею и ЕС) [Sergunin, 2019].

Таким образом, в тот период «коллективный Запад», по сути, признавал уникальность Арктики (нашедшую воплощение в концепции «арктической исключительности») и необходимость ее «вынесения за скобки» развивавшегося с 2014 г. глобального конфликта с Россией. Однако после начала СВО ситуация в регионе резко поменялась: западные страны стали постепенно отказываться от идеи «исключительности» Арктики и организовали давление на Россию по всему арктическому «полю».

Так, в сфере экономики западные санкции с 2022 г. были направлены против энергетических проектов не только на российском арктическом шельфе, но и на суше. Такие нефтегазовые гиганты, как «British Petroleum», «Shell», «Equinor», полностью прекратили сотрудничество с «Роснефтью» и «Газпромом», в том числе в АЗРФ.

Французская «Total Energies» и японские компании заявили, что остаются в существующих проектах «Новатэка» по СПГ, но не будут инвестировать свои средства и технологии в новые. Позже, когда

³ International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code) // International Maritime Organization. Available at: <https://www.imo.org/en/OurWork/Safety/Pages/polar-code.aspx> (accessed: 15.06.2025).

⁴ Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation // Arctic Council. Available at: <https://oaarchive.arctic-council.org/bitstreams/e75076a2-4ff2-4de6-b08a-58034b991bf7/download> (accessed: 15.06.2025).

⁵ Agreement to prevent unregulated high seas fisheries in the Central Arctic Ocean // EUR-Lex. 15.03.2019. Available at: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22019A0315\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22019A0315(01)) (accessed: 15.06.2025).

США ввели санкции в отношении строительства завода «Арктик СПГ-2», указанные компании, а также китайские инвесторы заявили о замораживании своего участия в этом проекте⁶. Американская «Baker Hughes», французская «Technip» и итальянская «Saipem», участвовавшие в строительстве разных блоков «Арктик СПГ-2», полностью покинули проект. Южнокорейская «Hanwha Ocean», построившая шесть газозовов ледового класса для «Арктик СПГ-2», так и не смогла их передать заказчику из-за боязни вторичных санкций США [см. подробнее: Козьменко С.Ю., Козьменко А.С., 2025].

Западные компании ушли из других секторов экономики АЗРФ. Так, канадская «Kinross Gold», долгое время работавшая в регионе, продала месторождение «Купол» на Чукотке российской компании «Highland Gold»⁷.

Экономические санкции были дополнены политическими демаршами «коллективного Запада». Так, в начале марта 2022 г. семь западных стран — членов Арктического совета, по сути, объявили бойкот российскому председательству в этом форуме и заморозили его деятельность. В июне того же года западные участники Совета объявили о возобновлении его деятельности в ограниченном формате — без России. Лишь в феврале 2024 г., когда Москва прекратила выплаты в бюджет Совета и пригрозила выйти из него, западные страны объявили о возобновлении деятельности рабочих групп в онлайн-режиме⁸, что произошло де-факто только осенью того же года. Однако пока еще далеко до возобновления деятельности этого регионального института в полноценном формате.

Еще более драматичная ситуация сложилась с другим важным арктическим форумом — СБЕР. В марте 2022 г. вслед за Арктическим советом западные участники СБЕР заявили о фактической изоляции России в этой структуре. Когда же Финляндия, будучи

⁶ Эксперт ТЭК Игорь Юшков: «Когда американцы вводят санкции, они их потом не отменяют» // Новые известия. 04.11.2024. Доступ: <https://newizv.ru/news/2025-06-17/poehat-na-kurort-i-umeret-russkih-turistov-ne-spasayut-strahovki-zarubezhom-437191> (дата обращения: 15.06.2025).

⁷ Kinross Gold продала чукотские активы российскому золотодобытчику // Сетевое издание «МК на Чукотке». 20.06.2022. Доступ: <https://www.mk-chukotka.ru/economics/2022/06/20/kinross-gold-prodala-chukotskie-aktivy-rossiyskomu-zolotodobytchiku.html?ysclid=m8mvee8yzd978574882> (дата обращения: 15.06.2025).

⁸ Arctic Council advances resumption of project-level work // Arctic Council. 28.02.2024. Available at: <https://us11.campaign-archive.com/?u=274ca09fc8d82dc42a5dfad22&id=804294c0f3> (accessed: 15.06.2025).

председателем форума в 2021–2023 гг., не подготовила условия для передачи председательства на следующие два года в руки России, Москва заявила о выходе из Совета в сентябре 2023 г.

В рамках антироссийской политической кампании было свернуто сотрудничество с РФ в Северном совете и Совете министров стран Северной Европы; прекращены программы приграничного сотрудничества по линии ЕС–РФ, Северного измерения и проекты городов-побратимов/«близнецов»; заморожены контакты между родственными коренными народами Крайнего Севера, проживающими в России и соседних государствах.

По инициативе западных стран было прекращено научное и образовательное сотрудничество с Россией как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Исключением из этого правила остался Международный арктический научный комитет (МАНК), который сохранил в своем составе представителей российского академического сообщества, но всё же значительно снизил объем сотрудничества с ним.

Резко возросла военная активность западных стран, особенно по линии НАТО, что выразилось в:

- интенсификации и росте масштабов военных маневров в Арктике [Коньшев, Сергунин, 2024а, 2024b];
- продвижении Вашингтоном программы США по обеспечению свободы мореплавания (Freedom of Navigation Operations Program, FONOP) (военно-морские корабли США, Великобритании и Норвегии стали регулярно устраивать учения в Баренцевом море с заходом в российскую исключительную экономическую зону; в национальной стратегии США в Арктике и «ведомственных» стратегиях провокационно заявляется о намерениях Вашингтона обеспечить «свободу мореплавания» также в акватории Северного морского пути (СМП), находящейся в российской юрисдикции)⁹;
- возрастании для НАТО значимости Фарерского противолодочного рубежа, который, как и в годы холодной войны, предна-

⁹ 2024 Arctic Strategy // U.S. Department of Defense. June 2024. P. 16. Available at: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (accessed: 15.06.2025); National Strategy for the Arctic Region // The White House (archives). October 2022. P. 5, 13–14. Available at: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (accessed: 15.06.2025).

значается для мониторинга активности российских подводных лодок, выходящих из СЛО для патрулирования в Атлантику и возвращающихся оттуда на свои базы на Кольском полуострове [Vázquez Orbaiceta, 2023];

- интенсификации программ модернизации вооруженных сил в странах Арктического региона [Конышев, Сергунин, 2024a];
- вступлении Финляндии и Швеции в НАТО (2023 и 2024 гг. соответственно).

И всё же, несмотря на сложную геэкономическую и геополитическую обстановку на Крайнем Севере, в данном регионе остается ряд возможностей для взаимовыгодного международного сотрудничества.

Динамика развития международно-правового режима в Арктике

Несмотря на, казалось бы, в целом неблагоприятную международную обстановку, даже в этих условиях происходит дальнейшее развитие и совершенствование правового режима Арктики. Так, вопреки пессимистичным ожиданиям, в феврале 2023 г. Комиссия ООН по границам континентального шельфа (КГКШ ООН) в основном одобрила российскую заявку на расширение континентального шельфа в СЛО¹⁰. Исключение составил лишь небольшой район в южной части бассейна Амундсена, по которому КГКШ ООН запросила у Москвы дополнительные данные. Пересмотренная заявка на этот участок была подготовлена буквально через две недели. Решение Комиссии ожидается через несколько лет — когда до нее дойдет очередь. Вдохновленная этим успехом, Россия собирается подать в КГКШ ООН заявку на расширение континентального шельфа в районе Чукотского плато.

Правда, российский успех ожидаемо вызвал ревность со стороны других претендентов на те или иные участки арктического шельфа. В первую очередь это относится к США, которые в конце декабря 2023 г. в одностороннем порядке объявили о расширении своего

¹⁰ Recommendations of the Commission on the Limits of the Continental Shelf in regard to the partial revised submission made by the Russian Federation in respect of the Arctic Ocean on 3 August 2015 with addenda submitted on 31 March 2021 // Commission on the Limits of the Continental Shelf. 06.02.2023. P. 40. Available at: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2023RusRev1RecSum.pdf (accessed: 15.06.2025).

континентального шельфа на двух участках: один — в море Бофорта к северу от Аляски, а второй — в Беринговом море к западу от Аляски и севернее Алеутских островов. В первом случае инициатива США задевает интересы Канады, также претендующей на этот участок шельфа. Во втором случае Вашингтон установил границу шельфа, не нарушая «линию Бейкера–Шеварднадзе», определявшую морскую границу между США и СССР по соглашению 1990 г.¹¹ Тем не менее российская сторона осудила американский демарш и заявила о непризнании внешних границ континентального шельфа США, установленных в нарушение норм международного морского права¹².

Дело в том, что согласно Конвенции по морскому праву ООН 1982 г. вопросы о расширении континентального шельфа должны решаться исключительно через КГКШ, а не в одностороннем порядке. Вашингтон же, подписав Конвенцию, до сих пор не ратифицировал ее и потому, не являясь частью данного международно-правового режима, не имеет права принимать решения в одностороннем порядке. Ссылки США на то, что они действуют на основе норм обычного права, неубедительны даже для западных юристов¹³.

Положительной тенденцией в развитии регионального правового режима стала имплементация соглашения о запрете коммерческого рыболовства в центральной части СЛО в 2018 г. С 2022 г. ежегодно проходят конференции сторон этого соглашения, на которых фиксируется прогресс в его реализации, выявляются проблемные моменты и ставятся новые задачи по совершенствованию данного режима. Российская сторона участвовала в этих конференциях в очном и заочном (онлайн) режимах.

Что касается еще одного важного международно-правового режима — Полярного кодекса, то его участники не только успешно выполняли его требования, но и продолжали его развивать. В част-

¹¹ The outer limits of the extended continental shelf of the United States of America: Executive summary // U.S. Department of State. 2023. Available at: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/12/ECS_Executive_Summary.pdf (accessed: 15.06.2025).

¹² Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при Международном органе по морскому дну (МОМД) С.С. Петровича в ходе 29-й сессии Совета МОМД, Кингстон, Ямайка, 18 марта 2024 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 25.03.2024. Доступ: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1940722/ (дата обращения: 15.06.2025).

¹³ См., например: Solski J.J. The US Arctic gambit: Testing the limits of UNCLOS // The Arctic Institute. 16.01.2024. Available at: <https://www.thearcticinstitute.org/us-arctic-gambit-testing-limits-unclos/> (accessed: 15.06.2025).

ности, с 1 июля 2024 г. вступило в силу решение ММО о запрете использования флотского мазута в качестве топлива судами, осуществляющими деятельность в морских водах Арктики. Требование имеет пятилетний переходный период — до 1 июля 2029 г., в течение которого определенные типы судов смогут использовать флотский мазут в качестве судового топлива¹⁴. На очереди принятие ММО новых, более строгих, мер природоохранного свойства, таких как запрет на сброс с судов балластных вод; шумопонижение судовых двигателей, для того чтобы меньше беспокоить обитателей подводного мира; разработка маршрутов в обход лежбищ морских животных и «птичьих базаров» и пр.

Сотрудничество в сфере энергетики

С одной стороны, этот сектор экономики АЗРФ более всего пострадал от западных санкций, ведь именно на него они и были прежде всего направлены. С другой стороны, ситуация в данном секторе различается в разных проектах. Так, завод «Ямал СПГ» работает в прежнем режиме. Французский («Total Energies») и китайские (CNPC и Фонд Шелкового пути) инвесторы сохраняют свои доли в этом проекте и продолжают реализовывать контракты на поставку СПГ своим потребителям.

В то же время проект «Арктик СПГ-2» стал испытывать трудности с 2022 г., когда США и ряд других стран «коллективного Запада» начали вводить санкции против него. Как результат давления со стороны Вашингтона «Total Energies», CNPC, Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация, а также японские компании «Mitsui» и «JOGMEG» заморозили свое участие в «Арктик СПГ-2». Тем не менее в конце 2023 г. первая очередь завода мощностью 6,6 млн тонн СПГ была введена в строй, а летом 2024 г. началась отгрузка СПГ зарубежным партнерам. К январю 2025 г. была завершена вторая очередь. Сроки сдачи третьей линии были сдвинуты с 2026 на 2028 г.¹⁵

¹⁴ Запрет мазута может помочь развитию судоходства в Арктике на природном газе // ТАСС. 01.07.2024. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/21244795> (дата обращения: 15.06.2025).

¹⁵ РБК: «Арктик СПГ 2» сдвинул срок запуска третьей линии СПГ-завода на 2028 год // Нефть капитал. 22.08.2024. Доступ: <https://oilcapital.ru/news/2024-08-22/rbk-arktik-srg-2-sdvinul-srok-zapuska-tretiey-linii-spg-zavoda-na-2028-god-5173673> (дата обращения: 15.06.2025).

Из-за западных санкций проблемы начались с доставкой СПГ с этого завода потенциальным потребителям. Так, корейские верфи, которые должны были построить газовозы ледового класса для «Арктик СПГ-2», отказались от своих обязательств, а также от технологической помощи российской верфи «Звезда», планировавшей строить подобные суда для этого предприятия «Новатэка». Тем не менее «Звезда» построила и отправила на ходовые испытания в конце 2024 г. головной танкер «Алексей Косыгин» из серии этого проекта в 6 судов, строительство которых продолжается¹⁶.

Стабильным является российско-индийское сотрудничество в нефтяном секторе АЗРФ. Еще в октябре 2016 г. «Роснефть» сформировала на базе АО «Ванкорнефть» международный энергетический хаб, где ей принадлежит 50,1% акций, а 49,9% — консорциуму индийских инвесторов («Bharat Petroresources Limited», «Indian Oil Corporation Limited», «Oil India Limited», «ONGC Videsh Limited»)¹⁷. В 2016 г. консорциум, состоявший из индийских нефтяных компаний «Bharat Petroresources», «Indian Oil» и «Oil India», приобрел 29,9% доли в ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча», который на тот момент был совместным предприятием «Роснефти» и «British Petroleum»¹⁸. Эта компания ведет разработку Среднеботуобинского нефтегазоконденсатного месторождения, расположенного неподалеку от г. Мирный в субарктической зоне Республики Саха (Якутия). В то время как «British Petroleum» вышла из этого проекта после начала СВО, индийский консорциум сохранил там свою долю. В целом индийская сторона продолжает активно участвовать в обоих упомянутых проектах.

Транспортно-логистический сектор

Следует отметить, что транспортно-логистическая система АЗРФ также является приоритетной целью западных санкций. Так, до 2022 г. устойчиво рос интерес различных стран к организации и раз-

¹⁶ Новатэк последние новости об Арктик СПГ-2. Какие могут заплатить дивиденды за 2 полугодие 2024 года? // Smart-lab. 11.03.2025. Доступ: <https://smart-lab.ru/blog/1126826.php> (дата обращения: 15.06.2025).

¹⁷ АО «Ванкорнефть» // Лаборатория новостей. Доступ: <https://newsrab.ru/info/dossier/zao-vankorneft?ysclid=lskjd4oyis23137114> (дата обращения: 15.06.2025).

¹⁸ ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» // Роснефть. Доступ: https://www.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Vostochnaja_Sibir/tyngd/ (дата обращения: 15.06.2025).

витию кроссполярных перелетов, особенно из Северной Америки в Азию и обратно. По данным Федерального агентства воздушного транспорта РФ, в 2012 г. было совершено 11 214 транзитных кроссполярных рейсов¹⁹, а в 2019 г. они достигли своего пика — 19 968 перелетов²⁰.

Далее кроссполярные перелеты пошли на спад из-за введения запрета «коллективным Западом» на полеты в Россию и через ее территорию. Однако кроссполярные маршруты продолжают активно использовать авиакомпании из дружественных РФ стран. Так, в 2023 г. через воздушное пространство России по кроссполярным маршрутам регулярно выполняли полеты 11 иностранных авиакомпаний: «Air India Limited», «Cathay Pacific Airways», «China Cargo Airlines», «China Eastern Airlines», «China Southern Airlines», «Emirates», «Etihad Airways», «Pakistan International Airlines», «Philippine Airlines», «Qatar Airways Company», «Qatar Executive»²¹.

Следует отметить, что использование кроссполярных маршрутов позволяет авиакомпаниям уменьшить логистические затраты на 25% общей стоимости рейса. Это обусловлено сокращением полетного времени, экономией топлива и снижением размера отчислений за аэронавигационное обслуживание. В совокупности это способствует уменьшению стоимости авиабилетов и повышению качества предоставляемых услуг пассажирам. Также снижается стоимость авиаперевозки грузов, что делает такие товары более конкурентоспособными на рынках.

Еще одно направление западного санкционного давления — перевозки углеводородов по СМП. К санкциям прибегают прежде всего США, которые видят в ямальских проектах «Новатэка» по производству и поставке на мировые рынки СПГ одного из своих основных конкурентов. Вашингтон стремится навредить (или вообще

¹⁹ Данные по фактическому выполнению полетов по кроссполярным маршрутам в январе–декабре 2012 года // Федеральное агентство воздушного транспорта. Доступ: <https://favt.gov.ru/public/materials/e/2/4/a/2/e24a213eeb6a02f0140e2ee74db02178.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).

²⁰ Фактическое выполнение полетов по кроссполярным маршрутам, декабрь 2019 г. // Федеральное агентство воздушного транспорта. Доступ: <https://favt.gov.ru/public/materials/6/c/a/d/c/6cad4843b2e4cfc891a6cb58b11303d.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).

²¹ Резервный борт Air India Limited вылетел из Магадана в Сан-Франциско // Федеральное агентство воздушного транспорта. 08.06.2023. Доступ: <https://favt.gov.ru/novosti-novosti/?id=10189> (дата обращения: 15.06.2025).

закрыть) «Арктик СПГ-2» не только путем создания помех поставкам оборудования на это предприятие, но и, как уже отмечалось, через блокировку заказанных в Южной Корее для транспортировки СПГ газозовов ледового класса. Кроме того, расчет делался на то, что дальневосточная верфь «Звезда», которая также должна была построить газозовы для обслуживания «Арктик СПГ-2», не успеет выполнить заказ до момента пуска первой и второй линий этого завода.

Однако «Новатэку» на помощь пришли судоходные компании из ОАЭ. Так, к лету 2024 г. на дубайские компании было зарегистрировано 8 газозовов, 4 из которых имели ледовый класс²². В августе 2024 г. 2 газозова из этого российского «теневое флота», как его называют на Западе, забрали первые партии продукции «Арктик СПГ-2» и отправили их покупателю²³. Так или иначе, проблема поставок газа с «Арктик СПГ-2» в летнее время была решена.

С введением американских санкций против «дочки» «Новатэка» — компании «Арктическая перевалка» возникли трудности с завершением строительства и запуском морских перегрузочных комплексов СПГ около Мурманска и на Камчатке. Эти терминалы предназначены для перевалки СПГ с газозовов ледового класса на обычные танкеры СПГ, что позволило бы ускорить доставку грузов до потребителей и сделать транспортировку СПГ с Ямала в Европу и Азию круглогодичной. Несмотря на западные санкции, «Новатэк» довел до конца строительство обоих терминалов в 2024 г. Для проведения дноуглубительных работ в бухте Бечевинская (Камчатка) привлекалась китайская компания «China Communications Construction Company» за более чем 19,6 млрд руб.²⁴ Однако из-за западных санкций на этих терминалах пока возможна перегрузка

²² Игнатъева А. Дубайские компании скупают танкеры-газозовы, которые сразу же оформляют разрешения ходить по СМП // Neftegaz.ru. 28.06.2024. Доступ: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/842852-dubayskie-kompanii-skupayut-tankery-gazovozy-kotorye-srazu-zhe-oformlyayut-razresheniya-khodit-po-sm/?ysclid=lyixkqr-yx5103497128> (дата обращения: 15.06.2025).

²³ Газозов с санкционным российским СПГ пошел подальше от европейских глаз // EurAsia Daily. 12.08.2024. Доступ: <https://eadaily.com/ru/news/2024/08/12/gazovoz-s-sankcionnym-rossijskim-spg-poshel-podalshe-ot-evropeyskih-glaz> (дата обращения: 15.06.2025).

²⁴ Новиков Р. Китайский подрядчик копает дно камчатских бухт для строительства огромного газового комплекса // Комсомольская правда. 06.07.2022. Доступ: <https://www.dv.kp.ru/daily/27415/4613433/?ysclid=m071ppl63v257360566> (дата обращения: 15.06.2025).

СПГ только по технологии борт-в-борт, а плавучие хранилища газа временно не задействованы²⁵.

В бесперебойном функционировании СМП прежде всего заинтересован Китай, так как по этому маршруту в него поставляются не только СПГ, но и другие полезные ископаемые, а также пиломатериалы, продовольственные и иные товары из АЗРФ и Северной Европы, а в обратном направлении — китайские промышленные товары. По этим причинам, например, ведущая китайская судоходная компания «COSCO» охотно пошла на сотрудничество с «Новатэком» в развитии флота газовозов, необходимых для транспортировки газа с «Ямал СПГ» потребителям. Из 15 газовозов ледового класса, построенных в Южной Корее, 14 принадлежали совместным предприятиям «COSCO» с канадскими, греческими и японскими партнерами²⁶. Правда, после введения американских санкций против ряда подразделений «COSCO», участвовавших в этих совместных предприятиях, информация о собственниках газовозов стала недоступной для общественности. Не исключено, что «COSCO» была вынуждена выйти из этих предприятий.

В мае 2024 г. в Архангельске было подписано многостороннее соглашение по поводу организации экспортно-импортных рейсов из Архангельского морского порта в Шанхай и обратно. Со стороны КНР партнером выступила судоходная компания «Hainan Yangpu Newnew Shipping» (HYNS). До этого она осуществляла рейсы из Калининграда, Санкт-Петербурга, Мурманска и Архангельска в Шанхай, Циндао и другие китайские порты²⁷.

Компании из КНР приняли также участие в формировании морских и мультимодальных контейнерных линий. Китайская транспортно-логистическая компания «Torgmoll» запустила контейнерный сервис через СМП. Маршрут «Арктический экспресс № 1» связывает порты Шанхай и Нинбо с Архангельском, далее грузы отправляются в центральные регионы России. По прибытии

²⁵ Дятел Т. Свои берега перевалируют // Коммерсантъ. 24.02.2025. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/7532591> (дата обращения: 15.06.2025).

²⁶ Чей газовоз? Кто владеет флотом для обслуживания СПГ-проектов в Арктике // Яндекс Дзен. 01.10.2019. Доступ: <https://dzen.ru/a/XZNoUt3-9gCsg8I5?ysclid=lyj18bg5aa908422696> (дата обращения: 15.06.2025).

²⁷ Китайцы раскатывают Севморпуть // Монокль. 13.05.2024. Доступ: <https://monocle.ru/monocle/2024/20/kitaytsy-raskatyvayut-sevmorput/> (дата обращения: 15.06.2025).

в столицу Поморья грузы дальше доставляются по железной дороге в Москву и Санкт-Петербург. Общая длина маршрута составляет 1200 км по железной дороге и 6600 морских миль. Весь путь занимает 20–25 дней, что значительно сокращает время доставки по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал. В 2024 г. была запланирована перевозка более 20 тыс. контейнеров по новому мультимодальному коридору²⁸.

В сентябре 2023 г. Мурманская область и ООО «Шаньдунская портовая группа», один из крупнейших портовых операторов Китая, заявили о своем намерении сотрудничать по вопросам расширения действующих логистических маршрутов и открытия новых коридоров перевозки грузов²⁹. Китайских партнеров привлекает то, что Мурманск — незамерзающий порт, который действует круглый год и способен принимать суда практически любого класса и грузоподъемности.

В ходе визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву (март 2023 г.) президент РФ В.В. Путин заявил о готовности России создать рабочий орган по развитию СМП³⁰. По итогам визита российского лидера в Китай в мае 2024 г. была создана подкомиссия по СМП. Было принято решение о формировании трех рабочих российско-китайских групп: по развитию навигации, по безопасности и по арктическому судостроению. В конце ноября 2024 г. подкомиссия провела свое первое заседание³¹.

Индия также проявляет большой интерес к эксплуатации СМП. Например, в октябре 2021 г. она получила первую прямую поставку

²⁸ Из Архангельска в Шанхай запустили новый железнодорожно-морской маршрут // Медиапалуба. 06.07.2024. Доступ: <https://paluba.media/news/80161> (дата обращения: 15.06.2025).

²⁹ Мурманск и Шаньдунская портовая группа намерены сотрудничать по вопросам логистики // ТАСС. 16.09.2023. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/18767773> (дата обращения: 15.06.2025).

³⁰ Путин: Россия и Китай готовы создать рабочий орган по развитию Северного морского пути // Ведомости. 21.03.2023. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/03/21/967507-rossiya-kitai-severnogo-morskogo-puti?ysclid=lovir1jezm729415203> (дата обращения: 15.06.2025).

³¹ Россия и Китай провели первое заседание подкомиссии по Севморпути // РИА Новости. 26.11.2024. Доступ: <https://ria.ru/20241126/rossiya-1985849778.html> (дата обращения: 15.06.2025).

СПГ с предприятия «Новатэк» на Ямале³². Помимо СПГ индийские компании планируют использовать СМП для транспортировки нефти и нефтепродуктов, каменного угля, рудных концентратов и пр. Дели также рассматривает возможность создания контейнерной линии на СМП.

Индия пока не подключилась к разработке собственно арктических морских маршрутов. В настоящее время она развивает совместно с Россией маршрут Владивосток–Ченнаи (ранее — Мадрас), который ориентирован на вывоз закупаемых Индией товаров в Сибири и на российском Дальнем Востоке. В сентябре 2019 г. во Владивостоке премьер-министр Индии Нарендра Моди подписал Меморандум о намерениях в отношении маршрута. При этом стороны обсуждают возможность использования коридора Владивосток–Ченнаи в качестве естественного продолжения трассы СМП. Это позволит существенно (по предварительным данным, с 42–40 до 24–23 суток) сократить время доставки грузов из европейской части России в Индию и обратно по сравнению с традиционными (южными) маршрутами³³.

Индийские судоходные компании понимают, что для эффективной эксплуатации СМП необходимы обученные экипажи. По этой причине в сентябре 2023 г. Индия и Россия достигли договоренности о подготовке индийских моряков для работы в полярных водах. Обучение должно проходить в тренировочном центре Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского во Владивостоке³⁴.

Значительные перспективы имеет мультимодальный маршрут международного транспортного коридора (МТК) «Север–Юг», позволяющий сократить время перевозки грузов между Россией и Индией на 10–15 дней по сравнению с традиционным морским путем через Суэцкий канал, обычно занимающим до 40 дней. Со-

³² Кулик Л., Калинин А. Развитие российско-индийских экономических связей в новых условиях // Российский совет по международным делам. 2022. Доступ: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Russia-India-PolicyBrief43.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).

³³ Владивосток — Ченнаи: новый коридор — новые горизонты судостроения // Корабел.ру. 20.04.2023. Доступ: <https://dzen.ru/a/ZED75wVoDBX7kXqh?ysclid=lyj3jpb4b7474247197> (дата обращения: 15.06.2025).

³⁴ Россия и Индия договорились о сотрудничестве в Арктике // Арктический век. 19.09.2023. Доступ: <https://acentury.ru/news/rossia-i-india-dogovorilis-ot-sotrudnichestve-v-arktike/> (дата обращения: 15.06.2025).

глашение о создании МТК между Россией, Индией и Ираном было подписано еще в 2000 г. Поначалу его основной идеей было соединить Индийский океан и Персидский залив с Северной Европой через Каспийское море и Россию. Со временем к соглашению присоединились Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Сирия, Турция и Оман³⁵. Однако из-за отказа европейских стран участвовать в проекте и их санкций в отношении России приоритеты МТК «Север–Юг» несколько изменились. Теперь этот коридор нацелен прежде всего на развитие товаропотока между Ираном и Индией, с одной стороны, и Россией (включая западную часть АЗРФ) — с другой (при участии Азербайджана и стран Центральной Азии). Например, в 2020 г. «РЖД Логистика» и Контейнерная корпорация Индии «CONCOR» подписали сервисное соглашение о совместном развитии мультимодальных перевозок грузов по этому МТК³⁶.

Важно, чтобы сотрудничество России с международными партнерами в транспортно-логистической сфере происходило на принципах «синей экономики». В самом широком смысле под ней понимается морская экономическая деятельность на основе высоких экологических стандартов [«Синяя экономика»..., 2022; Tianming et al., 2021]. Принципы «синей экономики» применимы ко всем отраслям морского хозяйства, включая транспорт, в частности СМП, и всё, что с ним связано.

В случае с СМП важны два аспекта его функционирования: снижение загрязнения морской окружающей среды с судов и модернизация портовой инфраструктуры [Bobylev et al., 2024]. В свою очередь первый компонент «синей» экономической стратегии может быть реализован путем имплементации Полярного кодекса, в котором, как уже отмечалось, предусмотрен ряд мер по обеспечению безопасности полярного судоходства и защите морской окружающей среды. Поскольку и Россия, и иностранные эксплуатанты СМП достаточно последовательно выполняют требования Полярного кодекса, есть все основания надеяться на то, что в этой части развитие СМП как

³⁵ Бродт Л. Активизация азиатских стран в Арктике и российско-индийское сотрудничество в регионе // Российский совет по международным делам. 27.03.2023. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/aktivizatsiya-aziatskikh-stran-v-arktike-i-rossiysko-indiyskoe-sotrudnichestvo-v-regione/> (дата обращения: 15.06.2025).

³⁶ Там же.

перспективного международного морского транспортного коридора будет соответствовать принципам «синей экономики».

Что касается второго приоритета, то проблема заключается в том, что при модернизации существующих и строительстве новых морских портов в акватории СМП пока акцент делается на увеличении их экономического потенциала, а не на природоохранной составляющей [Николаева, 2023]. Этот стереотип в отношении СМП еще предстоит преодолеть и найти достойное место экологическому компоненту в стратегии его дальнейшего развития. Следует отметить, что некоторые недавние нормативные документы (Стратегия развития АЗРФ на период до 2035 г.³⁷ и План развития СМП на период до 2035 г.³⁸) предусматривают ряд мер в этом направлении. Опять же, наиболее важные российские партнеры из числа дружественных стран (Индия, Китай) могли бы поделиться своим опытом создания транспортно-логистических узлов на основе высоких экологических стандартов и принять непосредственное участие в модернизации и развитии портовой инфраструктуры АЗРФ [Сергунин, 2024].

Научное сотрудничество

Так называемая арктическая научная дипломатия (АНД), являясь разновидностью публичной дипломатии, особенно востребована в периоды обострения международной обстановки и ухудшения отношений между региональными игроками [Гутенев, Сергунин, 2022]. И хотя большинство стран «коллективного Запада» разорвали институциональные связи с Россией и свернули научные проекты и программы, сотрудничество между академическими сообществами наших стран продолжается на индивидуальном уровне. Многие западные ученые — представители естественных наук выступают за возобновление сотрудничества с Россией в области арктических исследований, так как без российских данных невозможно создать надежную модель климатических изменений в Арктике (и во всём

³⁷ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Гарант.ру. Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 15.06.2025).

³⁸ Распоряжение Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 2115-р «Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 года» // Гарант.ру. Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405010751/?ysclid=ligh2bm6p7340055657> (дата обращения: 15.06.2025).

мире), а также отследить динамику состояния полярных льдов, таяние вечной мерзлоты, изменения в арктических флоре и фауне и пр. Россия также старается компенсировать потери на западном направлении расширением научного сотрудничества со странами Востока. Особенно активно развивается взаимодействие российских научно-образовательных учреждений с партнерами из КНР и Индии. Китайских ученых к сотрудничеству с российскими коллегами подталкивает и то обстоятельство, что в КНР на уровне государственной стратегии принята концепция Полярного (или Ледового) Шелкового пути, нуждающаяся в научном обосновании [см. подробнее: Liu, Solski, 2022].

Как уже отмечалось, под давлением международного академического сообщества руководство Арктического совета приняло решение о возобновлении российского участия во всех шести рабочих группах форума в онлайн-формате с осени 2024 г. Реанимация деятельности Совета, являющегося одной из значимых площадок АНД, весьма позитивно сказалась на оживлении научного сотрудничества в этом регионе.

Ученые-арктиковеды всего мира считают, что приоритеты АНД должны включать следующие направления исследований:

- изменение климата;
- гляциология;
- разграничение континентального шельфа;
- рациональное использование природных ресурсов Арктики;
- сохранение биоразнообразия;
- социогуманитарные аспекты арктического развития;
- коренные народы Севера [Гутенев, Сергунин, 2022: 168].

Несмотря на нарушение институциональных связей между научно-образовательными учреждениями, АНД базируется на довольно прочной нормативно-правовой основе. Помимо двусторонних договоренностей о научном сотрудничестве действует уже упоминавшееся Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества 2017 г. И хотя западные страны не используют все возможности этого правового режима для совместной работы с Россией, Москва применяет ряд положений Соглашения для укрепления научных связей с дружественными неарктическими государствами.

Россия также активно участвует в таком формате, как Министерские встречи по вопросам развития науки в Арктике, проходящие

с 2016 г. Примечательно, что 4-я встреча в этом формате проходила на базе Российского государственного гидрометеорологического университета в Санкт-Петербурге (апрель 2023 г.), т. е. даже в нынешних условиях Россия имеет возможности отстаивать свои интересы в сфере АНД.

Важно отметить, что российские ученые принимают участие в планировании арктических исследований по линии МАНК. Так, они входят в основные рабочие группы по формированию программы научных исследований на 2026–2030 гг. Российские арктиковеды также активно участвуют в подготовке такого значимого научного события, как 5-й Международный полярный год (2032–2033)³⁹.

Большую роль в осуществлении АНД играют международные научные симпозиумы. К сожалению, такой авторитетный международный форум, как «Арктика — территория диалога», организуемый Россией каждые два года и успешно функционировавший с 2010 г., не действовал с 2019 г. в течение нескольких лет. В 2021 г. его перенесли из-за ковидных ограничений. В 2022 г. форум был отменен из-за его бойкота западных арктических стран. Его удалось созвать только в марте 2025 г. в Мурманске. В нем приняли участие представители 21 государства⁴⁰.

Из престижных российских площадок с международным участием остались также ежегодные Форум «Арктика: настоящее и будущее» (Санкт-Петербург) и Форум по устойчивому развитию «Северного форума» (организация российских и зарубежных полярных регионов, созданная еще в 1991 г.) на базе Северо-Восточного федерального университета (г. Якутск). В мае 2024 г. Петрозаводский государственный университет организовал представительный форум «Арктика — наш общий дом». Было принято решение о его проведении раз в два года.

Ряд международных симпозиумов, проходящих ежегодно, открыты для очного или виртуального участия российских ученых:

- «Арктические рубежи» (г. Тромсё, Норвегия);

³⁹ International Polar Year 2032–33: Initial concept note // International Arctic Science Committee. October 2023. Available at: https://iasc.info/images/IPY/Initial_IPY_Concept_Note_-_Version_October_2023.pdf (accessed: 15.06.2025).

⁴⁰ Подведены итоги Международного арктического форума «Арктика — территория диалога» — 2025 // Фонд «Росконгресс». 23.05.2025. Доступ: <https://forumarctica.ru/news/podvedeny-itogi-mezhdunarodnogo-arkticheskogo-foruma-«arktika-territoriya-dialoga»-2025-1/> (дата обращения: 15.06.2025).

- «Северный диалог» (г. Будё, Норвегия);
- Форум «Полярный круг» (г. Рейкьявик, Исландия);
- «Неделя арктической науки» (МАНК, место проведения — на ротационной основе);
- «Арктическая встреча» (г. Анкоридж, США).

Раз в три года Международная ассоциация арктических социальных наук (МААСН) проводит конгресс в одной из стран — членов объединения. Участие российских арктиковедов в этих международных мероприятиях важно с точки зрения не только «демонстрации флага» отечественной науки, но и отстаивания национальных интересов РФ в области арктических исследований.

Исходя из тех же соображений, важно сохранять участие зарубежных ученых — из западных и незападных стран — в работе российских полярных станций. Около 10 станций, расположенных в АЗРФ, готовы принять (и принимали ранее) иностранных полярников⁴¹. В обозримом будущем планируется ввод в строй станции «Снежинка» в Ямало-Ненецком автономном округе, работающей на водороде и специально рассчитанной на участие зарубежных ученых.

В рамках «поворота на Восток» российской АНД Москва инициировала создание научно-исследовательской станции БРИКС на базе законсервированного советского поселка «Пирамида» на архипелаге Шпицберген. Интерес к этому проекту проявили Бразилия, Китай и Индия⁴².

* * *

Подводя итоги, отметим, что деструктивная позиция «коллективного Запада», занятая им в отношении России в Арктике после начала СВО в 2022 г., создала немало проблем для развития плодотворного международного сотрудничества в регионе и во многом обесценила практиковавшуюся на протяжении долгого времени

⁴¹ Ширгазина Э. Российско-индийские отношения в Арктике: перспективы для науки и инфраструктуры // Российский совет по международным делам. 05.10.2022. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/rossiysko-indiyskie-otnosheniya-v-arktike-perspektivy-dlya-nauki-i-infrastruktury/> (дата обращения: 15.06.2025).

⁴² Минвостокразвития: Индия может стать серьезным покупателем СПГ и нефти с Арктики // ТАСС. 05.06.2023. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/17926789?ysclid=lskaab8gdb578477123> (дата обращения: 15.06.2025).

концепцию «арктической исключительности». Однако было бы преждевременно совсем «хоронить» эту концепцию, подчеркивавшую уникальность данного региона и подразумевавшую модальность сотрудничества, а не конфронтации на Крайнем Севере. То же самое касается и конкретных (функциональных) направлений международного взаимодействия в регионе. Несмотря на указанные трудности, всё же определенные возможности для взаимовыгодного сотрудничества в Арктике по-прежнему сохраняются. В то же время нынешняя реальность внесла серьезные коррективы в характер и направления этого взаимодействия.

Во-первых, в настоящее время формируются две мало пересекающиеся сферы международного сотрудничества в Арктике. Одна сфера — это совместная работа стран «коллективного Запада», которая кристаллизуется вокруг «ядра» в виде США и НАТО (с подсистемой из пяти стран Северной Европы, исторически имеющих особые отношения). Вторая сфера — сотрудничество между Россией и дружественными ей государствами Азии (Китай, Вьетнам, Индия, ОАЭ), причем их круг в перспективе может расшириться.

Во-вторых, несмотря на то что разрыв между этими сферами продолжает углубляться, еще остаются определенные ниши для диалога между ними. Так, европейские государства и Япония по-прежнему получают ямальский СПГ и закупают через третьи страны (Индию) российскую нефть (в том числе из АЗРФ). Хотя и в значительно меньшем объеме, но всё же продолжается научное сотрудничество между западными и российскими учеными по арктической проблематике. Возобновление деятельности рабочих групп Арктического совета с российским участием — дальнейший шаг на пути возрождения АНД, хотя и не в прежних масштабах.

В-третьих, международно-правовой режим Арктики продемонстрировал не только жизнестойкость, но и способность к развитию и совершенствованию в таких сферах, как разграничение континентального шельфа, безопасность судоходства, охрана морской окружающей среды, рыболовство, научное сотрудничество и пр.

В-четвертых, в таких сферах, как энергетика и развитие транспортно-логистической инфраструктуры АЗРФ, российский «поворот на Восток» будет продолжаться и сотрудничество будет развиваться с дружественными РФ странами, прежде всего из числа членов БРИКС.

В то же время, и это в-пятых, по-прежнему существуют области, которые открыты для сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами: изменение климата, защита окружающей среды, сохранение биоразнообразия, состояние вечной мерзлоты, ледников и ледового покрова в СЛО, поисково-спасательные операции, предотвращение и борьба с последствиями природных и техногенных катастроф, сохранение самобытных хозяйства и культуры коренных народов Севера, устойчивое развитие региона, самые разнообразные научные исследования и пр.

В-шестых, несмотря на серьезный кризис региональной институциональной инфраструктуры (заморозка Арктического совета, выход России из СБЕР), пока рано говорить о ее полном коллапсе. Сохраняют работоспособность в Арктике структуры ООН: ММО, Программа ООН по окружающей среде, Программа развития ООН. Северный форум и Арктический экономический совет также продолжают работу, хотя и не так активно, как прежде. Арктический совет возобновил свою деятельность на уровне рабочих групп в онлайн-формате.

В связи с этим есть основания надеяться, что после окончания украинского конфликта вполне вероятно постепенное восстановление международного арктического сотрудничества и региональной институциональной инфраструктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-06.
2. Журавель В.П. Вопросы обороны и безопасности в Арктике в контексте украинского кризиса // Современная Европа. 2024. № 3. С. 150–160. DOI: 10.31857/S0201708324030124.
3. Журавель В.П., Медведев Д.А. Международное сотрудничество России в Арктике в условиях геополитической трансформации. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2023.
4. Козьменко С.Ю., Козьменко А.С. Планирование развития арктических морских коммуникаций в эпоху гибридной войны // Арктика и Север. 2025. № 59. С. 44–62. DOI: 10.37482/issn2221_2698.2025.59.44.
5. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Военная безопасность в Арктике: новые угрозы для России // Вестник Московского университета. Серия 25: Между-

народные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 3. С. 127–152. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-127-152.

6. Конышев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной стратегии США в Арктике // Арктика и Север. 2024. № 57. С. 226–243. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.226.

7. Николаева А.Б. Развитие портовой инфраструктуры как потенциал для увеличения грузооборота Северного морского пути // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. Т. 26. № 3 (81). С. 140–149. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2023.81.009.

8. Полхова Е.В., Сергунин А.А. «Арктическое лобби» в Японии: структура, механизмы влияния и роль в развитии сотрудничества с Российской Федерацией // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 4. С. 99–130. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-4-99-130.

9. Сергунин А.А. Роль стран БРИКС в развитии «синей экономики» Арктической зоны Российской Федерации // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире: Материалы Второй международной научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. М.: ИД «УМЦ», 2024. С. 629–635.

10. «Синяя экономика» и проблемы развития Арктики / Под ред. С.М. Никонорова, К.В. Папенова, К.С. Ситкиной. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022.

11. Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М.: Национальный институт исследований глобальной безопасности, 2012.

12. Хотькова Е.С., Глущенко Ю.Н., Аничкина Т.Б. и др. Арктика в современной системе международных отношений и национальные интересы России // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5 (26). С. 9–43.

13. Эпштейн В.А., Тахаева А.Р. Арктическая политика Южной Кореи // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 7 (60). С. 23–28. DOI: 10.24158/pep.2018.7.3.

14. Alexeeva O., Lasserre F. An analysis on Sino-Russian cooperation in the Arctic in the BRI era // Advances in Polar Science. 2018. Vol. 29. No. 4. P. 269–282. DOI: 10.13679/j.advps.2018.4.00269.

15. Åtland K. Mikhail Gorbachev, the Murmansk initiative, and the desecuritization of interstate relations in the Arctic // Cooperation and Conflict. 2008. Vol. 43. No. 3. P. 289–311. DOI: 10.1177/0010836708092838.

16. Bobylev N., Lagutina M., Sboichakova A., Sergunin A. The Northern Sea Route as a driver of Russia's Arctic 'blue economy' // Proceedings of topical issues in international political geography (TIPG 2023) / Ed. by R. Bolgov et al. Cham: Springer, 2024. P. 537–554.

17. Branka T. The end of Ar[c]tic exceptionalism? New Ar[c]tic approach after February 24, 2022 // *Przegląd Strategiczny*. 2022. No. 15. P. 373–392. DOI: 10.14746/ps.2022.1.22.

18. Devyatkin P. Arctic exceptionalism: A narrative of cooperation and conflict from Gorbachev to Medvedev and Putin // *The Polar Journal*. 2023. Vol. 13. No. 2. P. 336–357. DOI: 10.1080/2154896X.2023.2258658.

19. Dolata P. *The Arctic: A diverse and evolving region*. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2015.

20. Exner-Pirot H., Murray R. Regional order in the Arctic: Negotiated exceptionalism // *Politik*. 2017. Vol. 20. No. 3. P. 47–64. DOI: 10.7146/politik.v20i3.97153.

21. Kämpylä J., Mikkola H. *On Arctic exceptionalism: Critical reflections in the light of the Arctic Sunrise case and the crisis in Ukraine*. Helsinki: The Finnish Institute of International Affairs, 2015. Available at: <https://fiia.fi/en/publication/on-arctic-exceptionalism> (accessed: 15.06.2025).

22. Knecht S. Arctic regionalism in theory and practice: From cooperation to integration? // *The Arctic of regions vs. the globalized Arctic: Arctic Yearbook 2013* / Ed. by L. Heininen, H. Exner-Pirot, J. Plouffe. Akureyri: Northern Research Forum, 2013. P. 164–183. Available at: <https://www.arcticyearbook.com/> (accessed: 15.06.2025).

23. Knecht S., Keil K. Arctic geopolitics revisited: Spatialising governance in the circumpolar North // *The Polar Journal*. 2013. Vol. 3. No. 1. P. 178–203. DOI: 10.1080/2154896X.2013.783276.

24. Konyshchev V., Sergunin A., Subbotin S. Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis // *The Polar Journal*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 104–124. DOI: 10.1080/2154896X.2017.1335107.

25. Liu N., Solski J.J. The Polar Silk Road and the future governance of the Northern Sea Route // *Leiden Journal of International Law*. 2022. Vol. 35. No. 4. P. 853–866. DOI: 10.1017/S0922156522000516.

26. Sergunin A. Russia and Arctic fisheries // *Governing marine living resources in the Polar regions* / Ed. by N. Liu, C.M. Brooks, T. Qin. Northampton: Edward Elgar Publishing Limited, 2019. P. 109–137.

27. Sergunin A. Thinking about Russian Arctic council chairmanship: Challenges and opportunities // *Polar Science*. 2021. Vol. 29. P. 1–9. DOI: 10.1016/j.polar.2021.100694.

28. Sergunin A., Shibata A. Implementing the 2017 Arctic Science Cooperation Agreement: Challenges and opportunities as regards Russia and Japan // *The Yearbook of Polar Law*. 2023. Vol. 14. No. 1. P. 45–75. DOI: 10.1163/22116427_014010004.

29. Tianming G., Bobylev N., Gadal S. et al. Planning for sustainability: An emerging blue economy in Russia's coastal Arctic? // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. No. 9. P. 1–15. DOI: 10.3390/su13094957.

30. Vázquez Orbaiceta G. The resurgence of the GIUK gap's strategic significance: Opinion paper 49/2023 // Instituto Español de Estudios Estratégicos. 16.05.2023. Available at: https://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2023/DIEEEE049_2023_GONVAZ_Artico_EN G.pdf (accessed: 15.06.2025).

31. Young O.R. Governing the Arctic: From Cold War theater to mosaic of cooperation // *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*. 2005. Vol. 11. No. 1. P. 9–15. DOI: 10.1163/19426720-01101002.

REFERENCES

1. Gutenev M.Yu., Sergunin A.A. 2022. Arkticheskaya nauchnaya diplomatiya Rossii: teoriya i praktika [Russia's Arctic science diplomacy: Theory and practice]. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no. 3, pp. 155–174. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-06. (In Russ.)

2. Zhuravel' V.P. 2024. Voprosy oborony i bezopasnosti v Arktike v kontekste ukrainskogo krizisa [Defense and security issues in the Arctic in the context of the Ukrainian conflict]. *Contemporary Europe*, no. 3, pp. 150–160. DOI: 10.31857/S0201708324030124. (In Russ.)

3. Zhuravel' V.P., Medvedev D.A. 2023. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rossii v Arktike v usloviyakh geopoliticheskoi transformatsii* [Russia's international cooperation in the Arctic in the context of geopolitical transformation]. Moscow, Tsentr strategicheskikh otsenok i prognozov Publ. (In Russ.)

4. Koz'menko S.Yu., Koz'menko A.S. 2025. Planirovanie razvitiya arkticheskikh morskikh kommunikatsii v epokhu gibridnoi voyny [Planning the development of Arctic maritime communications in the era of hybrid warfare]. *Arctic and North*, no. 59, pp. 44–62. DOI: 10.37482/issn2221 2698.2025.59.44. (In Russ.)

5. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. 2024a. Voennaya bezopasnost' v Arktike: novye ugrozy dlya Rossii [Military security in the Arctic: New threats to Russia]. *Lomonosov World Politics Journal*, 2024a, vol. 16, no. 3, pp. 127–152. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-127-152. (In Russ.)

6. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. 2024b. O novoi voennoi strategii SSHa v Arktike [On the new US military strategy in the Arctic]. *Arctic and North*, no. 57, pp. 226–243. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.226. (In Russ.)

7. Nikolaeva A.B. 2023. Razvitie portovoi infrastruktury kak potentsial dlya uvelicheniya gruzooborota Severnogo morskogo puti [Enhancing cargo capacity along the Northern Sea Route through harbor infrastructure development]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, vol. 26, no. 3 (81), pp. 140–149. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2023.81.009. (In Russ.)

8. Polkhova E.V., Sergunin A.A. 2020. 'Arkticheskoe lobbi' v Yaponii: struktura, mekhanizmy vliyaniya i rol' v razvitii sotrudnichestva s Rossiiskoi Fede-

ratsiei [The Arctic lobby in Japan: Structures, mechanisms of influence and the role in developing cooperation with the Russian Federation]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 12, no. 4, pp. 99–130. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-4-99-130. (In Russ.)

9. Sergunin A.A. 2024. Rol' stran BRIKS v razvitiі 'sinei ekonomiki' Arkhticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [The role of the BRICS countries in the development of the 'blue economy' of the Arctic zone of the Russian Federation]. In: Bulavina M.A., Gerasimov V.I. (eds.). *Strany BRIKS: strategii razvitiya i mekhanizmy sotrudnichestva v izmenyayushchemsya mire: Materialy Vtoroi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: V 2 ch. Ch. 1* [BRICS countries: Development strategies and mechanisms of cooperation in a changing world: Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Part 1]. Moscow, ID 'UMTs' Publ., pp. 629–635. (In Russ.)

10. Nikonorov S.M., Papenov K.V., Sitkina K.S. (eds.). 2022. 'Sinyaya ekonomika' i problemy razvitiya Arktiki [The 'blue economy' and the problems of Arctic development]. Moscow, Ekonomicheskii fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova Publ. (In Russ.)

11. Fokin Yu.E., Smirnov A.I. 2012. *Kirkenesskaya Deklaratsiya o sotrudnichestve v Barentsevom/Evroarkticheskom regione: vzglyad iz Rossii 20 let spustya* [Kirkenes Declaration on Cooperation in the Barents/Euro-Arctic Region: A view from Russia 20 years later]. Moscow, Natsional'nyi institut issledovaniy global'noi bezopasnosti Publ. (In Russ.)

12. Khot'kova E.S., Glushchenko Yu.N., Anichkina T.B. et al. 2014. Arktika v sovremennoi sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii i natsional'nye interesy Rossii [The Arctic in the contemporary system of international relations and Russian national interests]. *National Strategy Issues*, no. 5 (26), pp. 9–43. (In Russ.)

13. Epshtein V.A., Takhaeva A.R. 2018. Arkhticheskaya politika Yuzhnoi Korei [Arctic interests of South Korea]. *Society: Politics, Economics, Law*, no. 7 (60), pp. 23–28. DOI: 10.24158/pep.2018.7.3. (In Russ.)

14. Alexeeva O., Lasserre F. 2018. An analysis on Sino-Russian cooperation in the Arctic in the BRI era. *Advances in Polar Science*, vol. 29, no. 4, pp. 269–282. DOI: 10.13679/j.advps.2018.4.00269.

15. Åtland K. 2008. Mikhail Gorbachev, the Murmansk initiative, and the desecuritization of interstate relations in the Arctic. *Cooperation and Conflict*, vol. 43, no. 3, pp. 289–311. DOI: 10.1177/0010836708092838.

16. Bobylev N., Lagutina M., Sboichakova A., Sergunin A. 2024. The Northern Sea Route as a driver of Russia's Arctic 'blue economy'. In: Bolgov R. et al. (eds.). *Proceedings of topical issues in international political geography (TIPG 2023)*. Cham, Springer, pp. 537–554.

17. Branka T. 2022. The end of Ar[c]tic exceptionalism? New Ar[c]tic approach after February 24, 2022. *Przegląd Strategiczny*, no. 15, pp. 373–392. DOI: 10.14746/ps.2022.1.22.

18. Devyatkin P. 2023. Arctic exceptionalism: A narrative of cooperation and conflict from Gorbachev to Medvedev and Putin. *The Polar Journal*, vol. 13, no. 2, pp. 336–357. DOI: 10.1080/2154896X.2023.2258658.

19. Dolata P. 2015. *The Arctic: A diverse and evolving region*. Berlin, Friedrich-Ebert-Stiftung.

20. Exner-Pirot H., Murray R. 2017. Regional order in the Arctic: Negotiated exceptionalism. *Politik*, vol. 20, no. 3, pp. 47–64. DOI: 10.7146/politik.v20i3.97153.

21. Käpylä J., Mikkola H. 2015. *On Arctic exceptionalism: Critical reflections in the light of the Arctic Sunrise case and the crisis in Ukraine*. Helsinki, The Finnish Institute of International Affairs. Available at: <https://fiia.fi/en/publication/on-arctic-exceptionalism> (accessed: 15.06.2025).

22. Knecht S. 2013. Arctic regionalism in theory and practice: From cooperation to integration? In: Heininen L., Exner-Pirot H., Plouffe J. (eds.). *The Arctic of regions vs. the globalized Arctic: Arctic Yearbook 2013*. Akureyri, Northern Research Forum, pp. 164–183. Available at: <https://www.arcticyearbook.com/> (accessed: 15.06.2025).

23. Knecht S., Keil K. 2013. Arctic geopolitics revisited: Spatialising governance in the circumpolar North. *The Polar Journal*, vol. 3, no. 1, pp. 178–203. DOI: 10.1080/2154896X.2013.783276.

24. Konyshov V, Sergunin A., Subbotin S. 2017. Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis. *The Polar Journal*, vol. 7, no. 1, pp. 104–124. DOI: 10.1080/2154896X.2017.1335107.

25. Liu N., Solski J.J. 2022. The Polar Silk Road and the future governance of the Northern Sea Route. *Leiden Journal of International Law*, vol. 35, no. 4, pp. 853–866. DOI: 10.1017/S0922156522000516.

26. Sergunin A. 2019. Russia and Arctic fisheries. In: Liu N., Brooks C.M., Qin T. (eds.). *Governing marine living resources in the Polar regions*. Northampton, Edward Elgar Publishing Limited, pp. 109–137.

27. Sergunin A. 2021. Thinking about Russian Arctic council chairmanship: Challenges and opportunities. *Polar Science*, vol. 29, pp. 1–9. DOI: 10.1016/j.polar.2021.100694.

28. Sergunin A., Shibata A. 2023. Implementing the 2017 Arctic Science Cooperation Agreement: Challenges and opportunities as regards Russia and Japan. *The Yearbook of Polar Law*, vol. 14, no. 1, pp. 45–75. DOI: 10.1163/22116427_014010004.

29. Tianming G., Bobylev N., Gadai S. et al. 2021. Planning for sustainability: An emerging blue economy in Russia's coastal Arctic? *Sustainability*, vol. 13, no. 9, pp. 1–15. DOI: 10.3390/su13094957.

30. Vázquez Orbaiceta G. 2023. *The resurgence of the GIUK gap's strategic significance: Opinion paper 49/2023*. Instituto Español de Estudios Estratégicos.

gicos. Available at: https://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2023/DIEEEEO49_2023_GONVAZ_Artico_EN G.pdf (accessed: 15.06.2025).

31. Young O.R. 2005. Governing the Arctic: From Cold War theater to mosaic of cooperation. *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*, vol. 11, no. 1, pp. 9–15. DOI: 10.1163/19426720-01101002.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024;
одобрена после рецензирования 15.06.2025;
принята к публикации 17.07.2025

The paper was submitted 30.09.2024;
approved after reviewing 15.06.2025;
accepted for publication 17.07.2025